

УДК 81'37
ББК 81.2-3

Н.О. Григорьева

**КОНСТРУКЦИИ
С СЕМАНТИКОЙ
ПОЖЕЛАНИЯ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
А.П. ЧЕХОВА**

Рассматриваются конструкции пожелания в произведениях А.П. Чехова, анализируются семантические типы пожеланий, специфика полифункциональных служебных слов как маркеров ситуаций, а также прагматический потенциал данных единиц.

Ключевые слова: семантика, пожелание, полифункциональные служебные слова.

Григорьева Надежда Олеговна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи Педагогического института Южного федерального университета
Тел.: 8 (863) 267-63-60
E-mail: ngreg25@rambler.ru

© Н.О. Григорьева, 2009 г.

Изучение творчества А.П. Чехова, безусловно, имеет давнюю традицию. Так, только за последние годы появилось значительное количество монографических исследований, посвященных анализу функционирования тех или иных феноменов как в отдельных произведениях этого автора, так и специфике организации чеховского дискурса (см., например, работы Д.А. Агапова, Н.В. Изотовой, В.П. Ходуса и др.). Однако функционирование конструкций с семантикой пожелания в текстах А.П. Чехова не получило достаточного освещения. Подобные конструкции отражают интенции автора, являющиеся важным элементом его идиостиля. Анализу оптативов также посвящено достаточно много работ лингвистов (см., например, работы Е.В. Алтабаевой, М.К. Гусаренко и др.). Однако статус конструкций с семантикой пожелания окончательно не определен. Безусловно, пожелания базируются на оптативной семантике, но обладают и специфическими признаками. Одним из критериев разграничения собственно пожеланий и оптативов может служить точная адресованность, двойная антропоцентрическая актуализация данных конструкций. С точки зрения структуры часть пожеланий может быть отнесена к свободным конструкциям с закрепленной сферой использования, часть к фразеологизированным (различной степени фразеологизации), часть пожеланий представляет собой формулы речевого этикета.

Последний тип можно разделить на следующие группы: речевые формулы, практически утратившие семантику пожелания, и сохраняющие данную семантику. У конструкций первой группы возможно распознавание семантики пожелания при опоре на этимологию; имплицитное сохранение данной семантики характерно для представителей русского лингвокультурного сообщества, но может представлять определенные трудности при межкультурной коммуникации.

Актуализация семантики пожелания возможна также при использовании речевой формулы в нетипичной для неё коммуникативной ситуации. С точки зрения семантики уже традиционным является подразделение пожеланий на добрые и недобрые. Пожелания служат четкими, вполне определенными знаками оценочной эмоциональной реакции. Представляется возможным говорить о наличии сложных парадигматических связей конструкций-пожеланий, в первую очередь синонимических.

На наш взгляд, в русском языке можно выделить особые маркеры пожелания. В качестве таких маркеров выступают полифункциональные служебные слова, имеющие в структуре значения соответствующие модальные семы: **чтобы, пусть, пускай** и др. Полифункциональные служебные слова как маркеры пожелания обладают различным коммуникативно-прагматическим потенциалом. Универсальным маркером является полифункциональное слово «чтобы», которое может использоваться в различных по семантике пожеланиях. Доброе пожелание можно выразить в особом типе конструкций – самопожеланиях. **Пусть / пускай** регулярно используются в добрых пожеланиях. Интересно, что сочетание маркеров **да чтоб, да пусть**, как правило, оформляет недоброе пожелание и интенсифицирует его, в том числе и через актуализацию инвариантной для **чтобы** семы желательности. Именно парадигматические отношения маркеров пожелания определяют и парадигматику конструкции в целом. В конструкциях со служебным словом «чтобы», обладающих семантикой недоброго пожелания, содержание этого пожелания обычно выражается глаголом или предикативным наречием: *Всю капусту потолкли, окаянные, чтоб вам переколоть, трижды анафемы, язвы, нет на вас погибели* (А. П. Чехов. Мужики).

Выражать содержание недоброго пожелания могут различные формы глагола (в частности инфинитив). Чаще всего их характеризует устойчивое лексическое наполнение и сама конструкция приближается к фразеологической единице. В ряде случаев содержание недоброго пожелания эксплицитно не выражено. Однако конструкция сохраняет свою семантику, что становится возможным именно в результате наличия компонента «чтобы»: *У, чтоб тебя, полнощница... нет на тебя погибели!* (А.П. Чехов. Мужики). Устойчивая семантика и устойчивая

модель свидетельствуют о том, что перед нами ФЕ. Можно отметить, что такие конструкции близки по значению к междометиям, т.е. служат для выражения чувств (досады, раздражения, негодования и т.д.). Однако и при этом сохраняется общее негативное значение конструкции.

В конструкциях со значением недоброго и доброго пожелания актуализируется модальное значение (желательности), свойственное служебному слову «чтобы», а также частично актуализируется сема указания на отсутствие явления, действия в реальной действительности. Актуализация этой семы способствует, во-первых, функционированию конструкции с данной семантикой в качестве самостоятельного предложения, а во-вторых, частично смягчает негативное значение конструкции в силу ирреальности, неистинности сообщаемого.

Часть предложений с семантикой пожелания можно отнести к придаточным самостоятельным (или предложениям с редуцированной главной частью), так как они соотносятся с определенным типом придаточных предложений, однако при этом необходимо учесть достаточно свободное наполнение главной части. Лексическое наполнение этой части ограничено общим значением желательности (иногда с оттенком цели), но допускает выражение различной степени желательности (требования, необходимости и т.д.) наряду с наличием ФЕ. При этом главную часть в таких предложениях можно восстановить без изменения формы предиката, а также формы выражения субъекта (в ряде случаев): *Иди, иди и чтоб ты сгорел от водки, сатана бесхвостая!* (А.П. Чехов. Новая дача). Ср.: *Желаю (хочу и т.д.), чтоб ты сгорел от водки...*

Предложения, в которых такое восстановление главной части не представляется возможным, по нашему мнению, следует считать простыми. Следует отметить, что подобные конструкции можно трансформировать в простые предложения без компонента «чтобы», в которых предикат тоже будет выражен инфинитивом: *Всю капусту потолкли, окаянные, чтоб вам переколеть, трижды анафемы, язвы, нет на вас погибели!* (А. П. Чехов. Мужики) Ср.: *(Желаю) вам переколеть...*

Кроме того, к простым предложениям следует отнести и фразеологизированные конструкции (в том числе и собственно фразеологизмы). Ряд таких конструкций выделяется именно в составе простых предложений и в академических грамматиках: *чтоб ты подавился, чтоб тебе пусто было, чтоб тебе провалиться.*

Предложения со значением недоброго пожелания со служебным словом «чтобы» экспрессивны по своей форме. Большая часть таких конструкций является разговорными. В словарях такое пожелание сопровождается стилистическими пометами «разг.» или «бранное» В

зависимости от семантики предиката пожелание может иметь различную степень негативной направленности (вплоть до ругательств).

Конструкции с подобной семантикой, в силу свойственного служебному слову «чтобы» волевого компонента, допускают осложнение значения предложения в целом оттенками субъективно-модальных значений.

В конструкциях с семантикой доброго пожелания структурно-семантический компонент «чтобы» используется реже.

В подобных предложениях «чтобы» выступает как синоним частицы «пусть/пускай». При этом изменяется форма предиката. Кроме того, такие конструкции синонимичны предложениям, оформляемым с помощью частицы «бы», а также инфинитивными предложениями.

Добрые и недобрые пожелания выражают различную степень уверенности в осуществлении пожелания. В конструкциях со служебным словом «чтобы» желательность выражается вполне определенно и категорично.

В особую группу можно выделить предложения с семантикой доброго пожелания, используемые в определенной ситуации (тосты и молитвы). И в первом и во втором случаях значение конструкции подерживается (а в ряде случаев усиливается) не только за счет лексического наполнения, но и за счет ситуации. При этом знание ситуации предполагает опору на общечеловеческие фоновые знания (при произнесении тостов, поздравлений принято желать что-либо хорошее).

В конструкциях со значением доброго пожелания у служебного слова «чтобы» актуализируется модальное значение (желательности); сема, близкая к негативной (указания на отсутствие факта в реальной действительности), частично погашается за счет лексического наполнения предложения, а также знания ситуации. Кроме того, в предложении выражаются оттенки субъективно-модальных значений уверенности адресанта речи в осуществлении пожелания, убежденности в необходимости осуществления пожелания и для говорящего, и для собеседника. При этом говорящий считает, что осуществление действия, факта воспринимается как желательное и собеседником, оценивается им как положительное так же, как и самим говорящим.

Особую группу представляют собой присоединительные конструкции со служебным словом «чтобы», которые используются в коммуникативной ситуации клятвы. В данном случае, по всей вероятности, правильнее было бы говорить не о простом предложении, имеющем структуру придаточной части сложноподчиненного предложения, а именно о сложноподчиненном предложении со следственно-условными отношениями, так как за конструкцией, представляющей собой клятву (выражающей содержание клятвы), как правило, следует придаточное с союзом условия «если». Придаточная часть с условным союзом

«если» раскрывает условие, при котором адресант речи допускает осуществление, исполнение того, что высказано в препозитивной предикативной части. Вероятно, именно наличие придаточного условия или иной конструкции, раскрывающей условия, при которых становится возможным осуществление действия препозитивной части с компонентом «чтобы», становится для таких предложений обязательным.

В таких предложениях часть, имеющая в своем составе компонент «чтобы», представляет собой главную часть сложноподчиненного предложения. Это дает некоторые основания рассматривать подобные структуры в рамках независимой предикативной единицы – части сложноподчиненного предложения.

Кроме того, возможно такое функционирование конструкции со значением клятвы, при котором условие выражено имплицитно (восполняется из контекста или ситуации).

Следует отметить, что в подобных конструкциях, в отличие от предложений с семантикой недоброго пожелания, субъект, как правило, выражен личным местоимением 1-го лица либо содержится указание на 1-е лицо (на говорящего). При этом соответствующей формой может быть выражен и предикат.

В конструкциях со значением клятвы, в которых условие выражено эксплицитно, выступает союз-частица «чтобы», усиливающий экспрессивность конструкции. В случае имплицитного выражения условия на первый план выходит значение «чтобы» – частицы, а предложение по своим качествам становится близко к простому. Если сравнить предложения в форме клятвы с конструкциями, выражающими недоброе пожелание, то становится очевидным, что эти конструкции характеризуются различной модальностью, а также прагматической направленностью. В пожеланиях чего-либо негативного имеем дело с ярко выраженной модальностью желательности, при этом целью речевого акта становится стремление выразить отрицательное отношение к собеседнику. В клятвах же основной задачей речевого акта становится стремление убедить в чем-либо собеседника, вызвать к себе доверие. Часть предложения в форме клятвы с компонентом «чтобы» передает уже не модальное значение желательности, а значение допустимости совершения того, о чем в этой части предложения говорится, в случае нарушения условия, оформляемого союзом «если» во второй части высказывания.

Простые предложения, включающие в свой состав служебное слово «чтобы», проявляют склонность к фразеологизации с точки зрения воспроизводимости в большей степени, чем сложноподчиненные предложения фразеологизированной структуры, строящиеся по определенным фразеосхемам. Определенная часть простых предложений с компонентом «чтобы» является собственно фразеологизмами. Некоторые

из них фиксируются фразеологическими словарями. Простые предложения фразеологизированного типа, таким образом, характеризуются более устойчивым лексическим наполнением, чем сложные, которые отличаются большей вариативностью (имеются в виду варианты фразеосхем). Собственно фразеологизмами являются, например, предложения такого типа: *чтоб духу* (чьего-нибудь) *не было, чтоб* (тебя) *черт побрал* и некоторые другие. Эти фразеологизмы фиксируются фразеологическими словарями (или одним из словарей). Существует также группа конструкций, которые по своим признакам относятся к фразеологизмам (воспроизводимость, устойчивость, лексического состава, целостное значение), но словарями не фиксируются: *чтоб волос с головы не упал; чтоб вам ехать, да не доехать* и т.д. Особую группу составляют фразеологические выражения (пословицы, поговорки), которые фиксируются словарями. Часть из них зафиксирована с компонентом «чтобы», часть без этого компонента, однако в художественной литературе или живой разговорной речи чаще используются конструкции с «чтобы» и передают значение пожелания (доброго или недоброго).

Конструкции с семантикой пожелания в произведениях А.П. Чехова в целом стандартны как по лексическому наполнению, так и по структуре, по обобщающей семантике, в том числе и эмоциональной. Они служат четкими, вполне определенными знаками оценочной эмоциональной реакции (либо положительной, либо негативной). При таком стандартном выборе в зависимости от контекста прагматический потенциал конструкции может трансформироваться (сужаться или расширяться) не только и не столько с учетом минимального контекста, но при определении роли конструкции в тексте произведения в целом. Это позволяет объяснить, почему подобные элементы не представлены в авторской зоне повествования. Это может быть обусловлено, во-первых, жанром произведения. Этот параметр особенно важен для рассказов и пьес, так как они специфичны по объему и способам организации текста. Во-вторых, двойной прагматической нагруженностью пожелания в персонажной зоне. Конструкции с семантикой пожелания могут одновременно служить для авторской характеристики персонажа, характеристики персонажем ситуации, содержать реакцию персонажа на конкретную ситуацию или свойства личности другого персонажа. В-третьих, являются проекцией в текст свойств персонажа как коммуникативной личности. В-четвертых, позволяют прогнозировать и специфику автора как коммуникативной личности. В авторской зоне текстов А.П. Чехова есть отдельные случаи употребления сложных синтаксических конструкций, в которых представлены пожелания, но оформленные как включение чужой речи: *Самая мягкая и безобидная брань у гребцов – это «чтоб тебя уязвило» или «язвина тебе в рот!»* (А.П. Чехов. Из Сибири).

Интересно отметить, что в текстах произведений А.П. Чехова преобладают конструкции с семантикой позитивного пожелания, если относить к ним и формулы речевого этикета, хотя в системе русского языка в большей степени распространены негативные пожелания.

Исследование специфики конструкций с семантикой пожелания в произведениях А.П. Чехова позволяет, на наш взгляд, уточнить элементы идиостиля данного автора, а также средств репрезентации значимых для него концептов.